

**От
Вальгаллы
до
Мурино**

18+

Сергей Назаров
От Вальгаллы до Мурино

«Автор»

2025

Назаров С.

От Вальгаллы до Мурино / С. Назаров — «Автор», 2025

Бунт на Валгалле. Война братьев. Открытие: мир — эксперимент Бога-
Левиафана.

© Назаров С., 2025

© Автор, 2025

Сергей Назаров

От Вальгаллы до Мурино

Глава 1: Братья Пепла

Оранжевое небо Вальгаллы никогда не знало истинной темноты. Ночь здесь была условностью, время – понятием абстрактным, измеряемым не сменами светил, а гудками смен на бесчисленных рудниках и плавильных комбинатах. Вечный сумрак, окрашенный в ядовитые тона охры и ржавчины, подсвечивался заревами гигантских домен, где при температуре в тысячи градусов плавилась порода, чтобы извлечь из нее драгоценные крупницы Кайбера – редкоземельного металла, бывшего кровью, плазмой и нервной системой технологий далекой, почти мифической Земли. Воздух был густым и тяжелым, имел вкус озона, расплавленного металла и чего-то химически-приторного, что разъедало легкие и оставляло металлический привкус на языке даже в закрытых, фильтруемых помещениях. Это был воздух планеты-шахты, планеты-завода, чье единственное предназначение заключалось в том, чтобы умирать, питая ненасытную утробу чужого процветания.

В жилом секторе №17-Г, одном из сотен идентичных бетонных ульев, в крохотной, но отчаянно уютной квартирке, пахшей старой проводкой, дешевым растворимым кофе и тщетными попытками вырастить в гидропонной установке зелень, обитали два брата, олицетворявшие два непримиримых полюса жизни колонии.

Старший, Элиан Варгас, двадцати восьми лет от роду, сидел перед потрескивающим, допотопным монитором, доставшимся ему еще от отца. Его лицо, обычно озаренное мыслью, сейчас было искажено гримасой тихой ярости. На экране мерцали карты экологической деградации Вальгаллы, составленные им самим по украденным или полученным из-под полы данным. Ярко-алым цветом на них ползли, как проказа, зоны полного опустошения – бывшие моря, высохшие до растрескавшихся солончаков; леса, превращенные в поля серной пыли; реки, отмеченные черным, как ядовитые артерии мертвого организма. Он был инженером-экологом по образованию и призванию, и каждый день для него был пыткой – он видел не просто планету, он видел живого, истязаемого великана, слышал его тихий, поскрипывающий стон в гуле вентиляции и видел его кровь в оранжевых струях отходов, сливаемых в некогда плодородные долины. Его ярость не была горячей и слепой. Она была холодной, закаленной, как сталь, и направленной, как лезвие скальпеля. Он копил её годами, бережно, словно боеприпасы для орудия, которое однажды должно будет выстрелить.

Его младший брат, Каэл, двадцати трех лет, сидел напротив, за столом, заваленным микросхемами, паяльным оборудованием и чертежами. Его сосредоточенное, ясное лицо было обращено к хитросплетению проводов и конденсаторов на плате плазменного спекателя – устройства, чей КПД он пытался повысить на считанные проценты, что сэкономило бы корпорации «Терра-Индастриз» миллионы кредитов в год. Его мир был миром логических цепей, кинематических схем и неумолимых законов физики. Этот мир был честным, предсказуемым и поддающимся контролю. Он гордился своей работой, своим вкладом в общее дело. Для него Земля была далеким, но справедливым благодетелем, давшим им технологию, порядок и шанс на жизнь в суровом мире.

«Они дали нам технологии, дом, Элиан, – говорил он, не отрывая взгляда от паяльника, выводя идеальную каплю припоя на контактную площадку. – Посмотри вокруг. Без их щитов

и систем жизнеобеспечения мы бы здесь сгнили за один сезон пыльных бурь. Мы строим. Мы развиваемся».

Элиан резко отвернулся от монитора, его глаза полыхали.

«Развиваемся? – его голос был низким и опасным. – Мы не развиваемся, Каэл! Мы обслуживаем гигантскую насосную станцию! Мы – интеллектуальные дворняги, которых держат у станка, потому что у них лапы не отросли, чтобы его обслуживать!» Он ткнул пальцем в экран. «Посмотри на статистику! Продолжительность жизни на Вальгалле на тридцать процентов ниже земной! Онкология, респираторные заболевания, генетические мутации из-за радиации! Мы для них – расходный материал, сменный модуль, который можно утилизировать и поставить новый!»

«Это цена прогресса! – парировал Каэл, наконец поднимая на брата свои упрямые, ясные глаза. – И мы эту цену платим, чтобы всё человечество могло двигаться вперед!»

«Какого черта вперед?! – взорвался Элиан. – Чтобы кучка безликих акционеров на орбитальных виллах могла купаться в роскоши, которую мы им добываем, не видя солнечного света?!»

Их вечный, изматывающий спор, который они вели с самого детства, прервал пронзительный, ледяной вой сирены. Не аварийной – тревожной. Сигнал, означавший одно: беспорядки. На одном из глубочайших рудников, носившем циничное название «Утроба», земная охрана применила оружие против бастующих шахтеров, требующих повышения норм безопасности и увеличения пайка. Погибло сорок семь человек. Сорок семь. Цифра, холодная и безликая, как серийный номер на детали.

На следующий день они стояли на общем кладбище сектора, под мелким, едким дождем, состоящим из промышленных осадков. Гробов не было – тела были списаны в утиль, как и всё отработанное на Вальгалле. Были лишь таблички с именами и толпа людей с серыми, изможденными лицами. Каэл смотрел на вдову своего знакомого проходчика, на то, как она безутешно рыдала, вцепившись в руку своего маленького сына, и в его идеально отлаженном, прагматичном мире что-то сломалось. Его ум, привыкший всё раскладывать по полочкам, не мог примирить понятие «порядок» с этой бессмысленной, жестокой бойней. Он видел в этом сбое в системе, чудовищной ошибке в расчетах. Элиан, стоявший рядом, молча сжал кулаки так, что костяшки побелели. Его холодная ярость нашла свою точку приложения. «Хватит», – прошептал он так тихо, что услышал только ветер и его собственное сердце.

В ту же ночь, в подпольном цеху, замаскированном под склад запчастей, Элиан, используя свои связи среди таких же недовольных, объединил разрозненные группы протеста в «Движение за Суверенитет Вальгаллы» (ДСВ). Началось с малого – с листовок, с краски на стенах корпоративных офисов, с точечного саботажа конвейеров. Каэл, разрываясь между долгом перед системой, давшей ему знания, и кровными узами с братом, оставался в стороне. Он чинил то, что ломали другие, убеждая себя, что сохраняет стабильность, предотвращает хаос.

Перелом наступил спустя три месяца. Корпоративная полиция, действуя на основе анонимного доноса, устроила масштабную облаву в их секторе. Они врываются в квартиры, опрокидывали мебель, выводили на улицу перепуганных людей. В хаосе, среди криков и звуков взламываемых дверей, случайная очередь из импульсного ружья прошла стену и попала в их

соседку, молодую техника Сару. Милую, тихую девушку, которая всегда угощала их пирогами из синтетической муки и мечтала однажды увидеть настоящее, зелёное дерево.

Когда всё стихло, Каэл нашел её тело под завалом опрокинутого шкафа. Она была мертва. В её широко раскрытых глазах застыл вопрос. В его же глазах, всегда таких ясных и уверенных, что-то надломилось, погасло, превратилось в осколки. Вся его логика, весь его прагматизм рассыпались в прах перед этим простым, бессмысленным фактом смерти. Он не пошел на дежурю. Он не стал чинить сломанное. Он медленно, как сомнамбула, дошел до убежища Элиана. Дверь открылась. Братья стояли друг напротив друга в полумраке. Голос Каэла был чужим, лишенным всяких интонаций, в нем не было ни пафоса, ни гнева. Только ледяная, нечеловеческая решимость, пугающая в своей окончательности.

«Что мне нужно делать?»

Глава 2: Железный Рассвет

Каэл Варгас, некогда блестящий инженер, чей мир ограничивался чертежами и коэффициентами полезного действия, стал теньвым гением, мозгом и кулаком восстания. Его метаморфоза была пугающей в своей завершенности. Тот самый аналитический ум, что оптимизировал работу конвейеров, теперь с безжалостной эффективностью искал в них слабые места. Он не просто ломал – он калечил систему, превращая свои знания в изощренное оружие. Его первая крупная операция, «Ржавый Вихрь», стала легендой. Он не взрывал плавильный цех. Он встроил в его систему охлаждения вирус, который заставил циркуляционные насосы работать в реверсном режиме. Расплавленный Кайбер не излился наружу, что вызвало бы быструю локализацию. Вместо этого он застыл внутри гигантских ковшей и трубопроводов, создав монолитный ком шлака и металла. На разборку затора и запуск цеха у земных инженеров ушло три недели. Убытки исчислялись миллиардами.

Он научился перепрограммировать системы безопасности, превращая сканеры сетчатки глаза в слепых часовых, а дроны-патрули – в падающие с неба груды металлолома. Из деталей списанного оборудования, украденных конденсаторов и кусков ферритной стали он создавал импульсные эмиттеры, которые выжигали электронику штурмовых отрядов, оставляя их с бесполезным оружием в руках. Он был призраком, гением-самоучкой, чьи руки пахли теперь не только припоем, но и дымом от взрывчатки, а в ясных глазах поселилась постоянная, холодная тень расчета. Каждая операция была для него сложным уравнением, где переменными были время, ресурсы и человеческие жизни. И он всё чаще предпочитал решать это уравнение, жертвуя последними ради максимизации двух первых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.